

Автор - Елена Фельдман, Шауляй (Литва).

ЭЛИЗИУМ

Осенины

Осеніны, осенины,
Именины нежной смерти,
Серебро на мокрых ветках,
Серебро на тонких пальцах.
Что теперь в кедровых пяльцах?

– Море, вереск и равнины.
Что теперь в твоих карманах?
– Соль, каштаны и шиповник.

Если дни считать на убыль,
Ни за что не выйдешь в лето –
В темноте зимы застрянешь
Между сном и пробуждением.
Где хранится вдохновение?
Там, где шляпы и балетки,
Телефон в пыли сусальной,
Разум пуст, а сердце полно.

Катятся по полю волны –
Долгий благовест низинный.
Тихо теплятся былинки
Между ливнем и закатом.
Небо горбится раскатом,
И лиловый краткий прочерк
Вдруг бросается сквозь тучи –
Двух миров рукопожатье.

Тихий праздник в черном платье.

Из дневника

1.

Ну, вот и все. Не страх, а жалость
Поземкой выбелила путь.
Минуты три еще осталось –
Судьбой дарованная малость,
Чтоб календарь перевернуть,
Проверить ставни и щеколды,
Погладить чайник остромордый,
Засохший выбросить букет
И подобрать один опалый,
Кленовый, желтый, пятипалый,
Непроштампованный билет.
Ни направления, ни даты...
Куда спешить нам, провожатый?
Пусть еще повьется нить.
Давай присядем на дорожку:
Еще секунду, каплю, крошку! –
Все недожитое дожить.

2.

Когда б Творец на Пасху разрешил
Двум *свётам* обмениваться новостями,
Я б написала Кате, Саше, маме –
Ну, и тебе, мой ангел. Меж могил

Я и сама смеяться не могла,
А карточка почтовая все терпит:
Улыбки, сплетни, даже штемпель смерти –
Совсем как наш, вот только без числа.

Здесь хорошо. Туманы по ночам
И чопорные аисты на крыше.
Поднимешь взгляд от Диккенса – и слышишь,
Как стряхивает лишний воск свеча.

Но ты навстречу мне не торопись;
Живи покамест громко, жарко, жадно,
Бросайся в каждый омут безоглядно
И ласточкой мисхорскою кружись.

Ведь ты, мой друг, не любишь тишины,
А здесь ее бездонные озера,
И чудище стозевно и озорно
Без усталости обходит наши сны.

Бывает, обернешься невзначай –
Ничто, расплох застигнутое взглядом,
То притворится крымским променадом,
То застучит дождем. Таков-то рай!

Нет, не спеши. Но адрес – запиши
(Не вымарает ли усталый цензор?)
И сохрани в столе.
Прощаюсь; вензель;
И вместо марки – лоскуток души.

Элизиум

Мне кажется, я уже видела это –
Такое прохладное тихое лето,
Замшелые камни, змеящийся пруд,
Где белых кувшинок созвездья цветут,
И девочку в шортах, с кудрявой головкой,

Что тянет собаку упрямую ловко.
Провинция мира, затерянный край,
Где с лимбом граничит взыскательный рай,
Мне снился годами, и даже во сне
Я двери искала в прозрачной стене.

Я помню, я знаю, я видела это –
Старинное зеркало, в бронзу одето,
Тяжелые кресла и россыпи книг,
Где с Твеном соседствует гриновский бриг.
Рассеянный ветер страницы листнет –
И в комнату солнцем и солью плеснет.
Оставь меня здесь, голубая звезда:
Пусть мимо идут налегке поезда,
И в ящике нижнем желтеет билет,
Где прочерк у даты и имени нет.

Как много не сказано и не допето
На лунных покосах последнего лета!
Еще не запаяно года кольцо,
Еще непривычно на волнах лицо.
Забывшись, ступаешь по темной воде –
И ноги в осоке и звездной слюде.
Зачем возвращаться? О ком тосковать,
Раз время вернет и невесту, и мать?
Вдохнешь – и созреет гранатом в груди:
Я дома. Путь кончен.
Орфей, уходи.

Конкурсная подборка 184. «Элизиум»;

Автор: Оргкомитет
11.04.2016 10:00
